

Помощь Пику Птицы Вермилион

Ди да да!

Белокопытная Тень стремительно скакала по горе. Пересеченная местность несколько не ограничивала его подвижность. Несмотря на то что он был жеребенком, он обладал способностями, с которыми не могли сравниться взрослые боевые кони.

Способности императорского коня были наглядно продемонстрированы Маленькой Тенью.

Жеребенок мчался через лес и неровную местность. Ван Чун не сразу направился к Пику Лазурного Дракона или Пику Черной Черепахи. Он не знал, на каком пике сейчас находится Вэй Хао, и попытать счастья было не лучшей идеей.

К тому же ближайший к Белому Тигру был Пик Птицы Вермилион, а Ван Чун знал там довольно много людей.

«Интересно, как там поживают Маркиза И и остальные?» – подумал Ван Чун.

Маркиза И и вторая сестра Ван Чуна, Ван Чжу Янь, были ровесницами. Даже если Ван Чуну и попадало от них в прошлом, то это были лишь мелкие шалости.

Маркиза И в душе была неплохим человеком. Она даже специально поджидала его на вершине горы, чтобы предупредить о Чжоу Цзюэ.

Копыта жеребенка зацокали по земле, и он помчался вдаль. Вскоре воздух наполнился оглушительным ревом боевых кличей. Подняв взгляд, Ван Чун увидел огромную статую пурпурной птицы, возвышавшуюся над горным гнездом. Под статуей стояли алые здания, а яркое пламя освещало окрестности.

Однако все оказалось совсем не так, как ожидал Ван Чун.

На Пике Птицы Вермилион гогуреоны и волки были полностью остановлены на некотором расстоянии от подножья горы. Мало того, с пика непрерывно сыпался дождь стрел, нацеленных на другие горы во всех направлениях. Они обменивались стрелами с вражескими лучниками, и, судя по всему, перевес был на их стороне.

Ночной ветер дул ему в лицо, и при виде этого зрелища со спины своего коня, глаза Ван Чуна, казалось, вот-вот выскочат из глазниц.

В тренировочном лагере Кунву было всего три мастера-лучника, а на Пике Птицы Вермилион должен был быть только один мастер-лучник. Однако этот ливень стрел, который, казалось, покрывал все небо, давал понять, что на Пике Птицы Вермилион как будто засело двадцать или даже тридцать мастеров-лучников, превративших этот район в непробиваемую крепость.

Но это казалось невозможным.

– Сколько же монстров на этом Пике Птицы Вермилион! – пробормотал про себя Ван Чун, подсознательно думая о Маркизе И и других дамах.

Если на Пике Птицы Вермилион Берд был только один мастер-наставник лучников, то, несомненно, остальные мастера-лучники должны были быть женщинами-новобранцами. Более того, судя по силе стрел, все они должны были быть экспертами Истинного Боевого Царства, как и Маркиза И.

Ван Чун мало что знал о женщинах-новобранцах в Трех Великих Тренировочных Лагерьях, да и не обращал на них особого внимания. Однако он знал о некоторых основных различиях между женщинами-новобранцами и мужчинами-новобранцами в тренировочном лагере.

Большинство женщин ненавидели потасовки и физический контакт, поэтому доля тех, кто выбирал стрельбу из лука, была гораздо больше, чем мужчин. Но даже несмотря на это, это был только первый день тренировочного лагеря, и Ван Чун не ожидал, что их стрельба из лука достигнет такого мастерства.

– Похоже, на Пике Птицы Вермилион есть немало таких стойких леди, как моя вторая сестра и Маркиза И! – Ван Чун слегка вздрогнул.

Одно дело – мастера-лучники, но количество экспертов Истинного Боевого Царства здесь превосходило все ожидания Ван Чуна. По крайней мере, Пик Белого Тигра даже не мог с ним сравниться!

При беглом взгляде на пик Ван Чун увидел бесчисленные ореолы, сияющие, словно яркие фейерверки. Боевая мощь Пика Птицы Вермилион была намного выше, чем у Пика Белого Тигра.

Понимая, что сейчас не время размышлять над такими вопросами, он быстро вскочил на своего коня. Несмотря на то что мастерство Пика Птицы Вермилион было неплохим, и там было много монстров уровня Маркизы И, силу гогуреонов и турок нельзя было недооценивать.

Прибыв на Пик Птицы Вермилион, Ван Чун отпустил Маленькую Тень и стал искать более пологий утес для подъема.

Достигнув вершины, он осмотрел окрестности, наблюдая происходящие битвы. Затем он

тщательно выждал удобный момент и бросился вперед, чтобы вступить в бой.

Без всяких колебаний он немедленно активировал Ореол «Проклятие поля битвы». Большая, но неосязаемая пульсация распространилась наружу, заполнив область в двести чжан. Воины-гогуреоны внезапно были охвачены невидимой белой рябью.

Учитывая то, что изначально между ними была плотная борьба, участие Ван Чуна сразу же переломило ход сражения. Шансы в подавляющем большинстве случаев падали в пользу защитников Пика Птицы Вермилион.

Прежде чем воины-гогуреоны смогли понять, что происходит, они вдруг почувствовали, что их Терновые Ореолы значительно ослабли, а Энергия Истока в их телах замедлилась. За это короткое мгновение их ловкость снизилась в два раза.

Паника мгновенно охватила их.

Среди хаоса Ван Чун увидел тяжело раненного воина-гогуреоны. Выбежав вперед, он вытянул вперед стальной меч и глубоко вонзил его в грудь противника.

[Поздравляю пользователя за убийство 4 воинов империи Гогуреонов!]

Знакомый голос прозвучал в ухе Ван Чуна. Подул бешеный ветер, и неосязаемая энергия просочилась в тело Ван Чуна.

Ореол «Проклятие поля битвы» снова стал сильнее.

Область действия ореола расширилась с 200 до 250 чжан, охватив своим эффектом еще больше воинов-гогуреонов.

Внезапное ослабление их культивации привело к ослаблению защиты, что дало их противникам возможность нанести урон. Это только усилило панику среди них, превратив битву в одностороннее сражение. Появление Ван Чуна нарушило их темп.

– Умри! – внезапно раздался громкий крик. Сразу после того, как Ван Чун убил воина-гогуреоны, подул сильный ветер, и красноглазая женщина, одетая в желтую придворную форму и несущая в себе глубокое убийственное намерение, резко метнула в Ван Чуна свою саблю.

– Проклятье! Я здесь, чтобы поддержать тебя! – лицо Ван Чуна сразу же исказилось. Выкрикнув эти слова, он быстро уклонился от атаки другой стороны.

Услышав слова Ван Чуна, убийственное намерение женщины в желтой одежде внезапно немного ослабло, а краснота в ее глазах слегка потускнела. В тот момент, когда Ван Чун подумал, что собеседница перестала его опасаться, в поле его зрения внезапно появилась

расшитая туфля. Ван Чун успел лишь слегка уклониться, чтобы заблокировать удар, прежде чем его отбросило назад огромной силой.

– Хмф! В мире нет ни одного хорошего человека! – это были последние слова, которые услышал Ван Чун, прежде чем его отправили в полет.

«Проклятье! Не слишком ли много женщин с огненным темпераментом на этом Пике Птицы Вермилион?» – это были последние мысли Ван Чуна перед тем, как его отправили в полет. Судя по силе удара, противник был, по крайней мере, экспертом Истинного Боевого Царства.

Учитывая это, как Ван Чун мог сравниться с ним по силе?

Находясь в воздухе, Ван Чун отчетливо увидел, как рядом с женщиной в желтой одежде резко появилась фигура, которая нанесла удар и сбила ее с ног.

– Как ты смеешь! Кто дал тебе разрешение нападать на него? – раздался леденящий душу голос. После этого рядом с Ван Чуном появилась знакомая фигура, потянула его за руку и подняла его, – Зачем ты пришел сюда? Разве ты не знаешь, что это опасное место? – лицо Маркизы И было залито потом, а волосы прилипли к нему. Однако, казалось, она прекрасно справлялась с ситуацией. Ее осанка была прямой, глаза яркими, и от нее исходило яростное боевое намерение.

Это была та сторона, которую она обычно не показывала Ван Чуну.

Внезапно волк набросился на них, но легким движением копья в ее руке он был моментально пронзен в голову. Ее движения были чисты и точны!

– Битва на Пике Белого Тигра закончилась, я пришел помочь вам! – ответил Ван Чун, работая вместе с Маркизой И над очисткой полчищ волков, надвигающихся на них.

– Пик Белого Тигра тоже был атакован? – на лице Маркизы И промелькнуло шокированное выражение, но она быстро оправилась и вновь обрела свое обычное бесстрашие, – Поскольку битва закончилась, вы должны просто оставаться там. Что, черт возьми, ты собираешься делать, придя сюда? С твоей мизерной силой, что ты собираешься сделать? Если что-то случится, ты знаешь, как будет волноваться твоя сестра? – Маркиза И читала лекцию, когда под ее ногами зашевелился зеленый Ореол Терний. Среди колючек были смутно видны копья золотого цвета.

В то же время фиолетовое копьё в ее руках двигалось с такой скоростью, что его трудно было различить глазом. Рефлексы воина-гогуреона оказались недостаточно быстрыми, поэтому его сердце было тут же пробито насквозь. Огромная сила удара безжалостно столкнула его труп с обрыва.

– Эта леди такая же, как и всегда! – Ван Чун покачал головой.

Несмотря на то что Ван Чун видел это не впервые, он не мог не почувствовать себя потрясенным движениями Маркизы И. Ее стиль боя был чрезвычайно прост, он вращался вокруг одной концепции – никаких лишних движений.

Таким образом, все ее движения были простыми, но чрезвычайно смертоносными!

Это был стиль, который не смог бы постичь ни один обычный человек!

– Это странно! Почему все эти люди вдруг стали такими слабыми? – недоуменный голос Маркизы И звучал неясно, а на ее лице появилась легкая гримаса. Как эксперт царства Истинного Боевого Искусства, ее интуиция и чувства превосходили обычных мастеров боевых искусств.

Воины-гогуреоны, стоявшие перед ней, были в панике; это было видно по их выражениям лиц и движениям. Они вели себя совсем не так, как раньше. Как могла Маркиза И не заметить, что тут что-то не так?

На это Ван Чун просто улыбнулся, не утруждая себя объяснениями.

Эффект Ореол «Проклятие поля битвы» распространялся только на его врагов. По крайней мере, на нынешнем уровне ореол не оказывал на Ван Чуна ни малейшего влияния. Благодаря этому не было никаких признаков, указывающих на то, что Ван Чун был виновником резкого изменения.

– Маркиза И, помогите мне! – Ван Чун просканировал местность и вдруг увидел среди отступающей группы раненого воина-гогуреоны. Белая рябь под ногами другой стороны была хорошо видна.

Бум!

Ван Чун слева, Маркиза И справа, оба стремительно бросились вперед, и почти одновременно копьё и меч вонзились в тело противника.

[Поздравляем пользователя за убийство 5 солдат империи Гогуреонов!]

Раздался знакомый голос, и эффект пульсации снова расширился. В то же время Ореол «Проклятие поля битвы» в теле Ван Чуна стал еще сильнее.

«Это уже пятый!» – радостно подумал Ван Чун.

Усиление Боевой Ярости происходило только за счет убийства солдат враждебного государства, а эти солдаты, как правило, были экспертами Истинного Боевого Царства,

обладающими Терновым Ореолом.

Учитывая нынешнюю силу Ван Чуна, сражаться с ними 1 на 1 при обычных обстоятельствах было невозможно.

Однако с экспертом Истинного Боевого Царства, работающим рядом с ним, ситуация была совершенно иной. В данный момент энергия Истока воинов-гогуреонов была истощена, и они, все до единого, были ранены, не говоря уже о том, что они находились под действием его ореола. Это была идеальная возможность усилить его Ореол «Проклятие поля битвы».

Шестой солдат!

Седьмой солдат!

«Выбирая мандарины, бери самые мягкие, чтобы легко раздавить!»

Помня эту пословицу, Ван Чун специально выбирал изолированных, раненых и паникующих противников, которые были лишены энергии Истока. Что касается экспертов, которые все еще находились на пике своей силы, Ван Чун старался избегать их.

С точки зрения эффекта Ореола «Проклятие поля битвы», вклад Ван Чуна был больше, чем у кого-либо на Пике Птицы Вермилион.

Внезапно возле уха Ван Чуна раздался пронзительный крик. Какое-то чувство, предупреждающее его об опасности, охватило его сердце. Его тело напряглось, когда он увидел, что стрела с волчьим клыком становится все больше и больше. С разрушительной силой она летела к нему, стремительно, как молния.

«Черт! Это турки-лучники!»

Лицо Ван Чуна исказилось от шока. Он тут же активировал Одиночный Последовательный Разрез, чтобы уклониться, но в следующее мгновение произошло нечто невообразимое.

В этот решающий момент из зенита Пика Птицы Вермилион внезапно вылетела красная стрела толщиной с мизинец и сбила стрелу волчьего клыка с ее смертоносного пути.

Бум! От столкновения двух стрел возник мощный поток, отчего халат Ван Чуна затрепетал.

Увидев открывшееся перед ним зрелище, Ван Чун был ошеломлен.

Не была ли эта стрела, защищавшая его... слишком мощной?

Птица Вермилион – это существо, поразительно похожее на Феникса, но это не то же самое, что Феникс. Феникс – легендарный правитель птиц, в то время как Птица Вермилион связана с созвездиями.

В ту эпоху женщины в армии хоть и были, но составляли меньшинство (их количество можно было пересчитать по пальцам). Те молодые люди мужского пола, которые достигли Истинного Боевого Царства и склонны к этому, скорее всего, уже поступили на военную службу, и поэтому для них нет причин присоединяться к тренировочному лагерю. В то время как такие дамы, как Маркиза И, из-за сложности вступления в армию, могут свободно присоединиться к тренировочному лагерю.

Таким образом, вступительные требования для женщин, вероятно, должны быть выше, чем для мужчин, из-за большего числа конкурентов за места.

<http://tl.rulate.ru/book/3937/230431>